

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за захват заложника»

Студент

Д.В. Голубцов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что характерное для современного мира усиление террористической угрозы требует формирования эффективного и согласованного механизма противодействия ей как на национальном, так и на международном уровнях.

Захват заложников – одно из наиболее резонансных преступлений, общественная опасность которого настолько велика, что законодатель посчитал обоснованным отнести его к категории тяжких преступлений.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, комплексная характеристика уголовной ответственности за совершение данного преступления, соотношение его с другими составами.

Задачами исследования являются:

- раскрыть понятие захват заложника, определить его признаки;
- исследовать объективные и субъективные признаки захвата заложника;
- дать анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;
- раскрыть особенности освобождения от уголовной ответственности за захват заложника;
- проанализировать соотношение захвата заложника со смежными составами преступлений.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения об ответственности за захват заложника	7
1.1 Развитие законодательства об ответственности за захват заложника.....	7
1.2 Понятие захвата заложника в международном праве	9
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика захвата заложника по действующему российскому уголовному законодательству.....	14
2.1 Объективные признаки захвата заложников	14
2.2 Субъективные признаки захвата заложников.....	26
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки захвата заложников	31
Глава 3 Отдельные вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности за захват заложников	42
3.1 Отграничение захвата заложника от смежных составов преступлений....	42
3.2 Освобождение от уголовной ответственности за захват заложников	49
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Актуальность темы. Характерное для современного мира усиление террористической угрозы требует формирования эффективного и согласованного механизма противодействия ей как на национальном, так и на международном уровнях.

Захват заложников – одно из наиболее резонансных преступлений, общественная опасность которого настолько велика, что законодатель посчитал обоснованным отнести его к категории тяжких преступлений. Согласно статистическим данным ГИЦ МВД России, количество преступлений, квалифицируемых по ст. 206 УК РФ имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2018 году было зарегистрировано 8 случаев захвата заложников, в 2019 году – 6 случаев, т.е. на 25% меньше по сравнению с предыдущим годом, но в 2020 году опять зафиксирован рост числа захвата заложников на 33% (8 случаев, т.е. на уровне 2018 года). В 2021 году рост случаев захвата заложников продолжился – увеличение за период январь-март 2021 года на 50% (3 случая) [65].

Необходимо отметить, что совершение даже единичного случая данного преступления характеризуется причинением существенного материального вреда и морального ущерба.

Судебная практика свидетельствует о том, что квалификация по уголовным делам о захвате заложников осложнены уголовно-правовой конструкцией ст. 206 УК РФ, проблемными вопросами отграничения от смежных составов преступлений, а также проблемами понятийного аппарата уголовного законодательства. Именно в этой связи представляется важным и необходимым проведение научного анализа проблем квалификации захвата заложников, а также исследование его отграничения от смежных составов преступлений.

Захват заложника очень актуальная и серьезная проблема. Ведь она касается жизни и здоровья человека, подрывает общественную безопасность,

нормальную деятельность государства. С каждым годом все больше и больше совершается преступлений, статистика растёт и это ужасно. Такие общественные деяния могут вызвать негативные последствия.

Степень разработанности темы. Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что имеется обширный объем научной и учебной литературы, посвященной уголовно-правовому анализу захвата заложника, проблемам квалификации данного преступления, многие ученые проявили интерес к данному составу преступления и выявили наиболее дискуссионные вопросы. Однако вопросы, касающиеся проблеме отграничения данного состава преступления от иных преступлений и применения положения об освобождении от уголовной ответственности за позитивное пострикриминальное поведение, требуют более тщательного анализа.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с ответственность за захват заложника.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, регламентирующие уголовную ответственность за захват заложника.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, комплексная характеристика уголовной ответственности за совершение данного преступления, соотношение его с другими составами.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие захват заложника, определить его признаки;
- исследовать объективные и субъективные признаки захвата заложника;
- дать анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;
- раскрыть особенности освобождения от уголовной ответственности за захват заложника;

- проанализировать соотношение захвата заложника со смежными составами преступлений.

Методологическая основа исследования. В работе использовался системный подход и применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы следующие: исторический и формально-логический методы. Из частнонаучных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституции РФ, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Уголовного кодекса РФ, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Теоретическую основу составили труды следующих авторов: Н.В. Беляевой, А.Г. Блажнова, И.А. Журавлева, В.Л. Кудрявцева, В.С. Комиссарова, А.В. Липатьевой, С.В. Науменко, М.В. Лопиной, Г.В. Овчинниковой, В.А. Осипова, А.А. Отарова, М.Ю. Павлика, О.Ю. Резепкина, С.А. Черных и других.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об ответственности за захват заложника

1.1 Развитие законодательства об ответственности за захват заложника

Как отмечалось во введении, захват заложников в современном обществе, относится к одному из наиболее опасных преступлений. Ответственность за данное посягательство предусмотрена в большинстве государств, включая Россию. Однако ретроспективный анализ законодательства свидетельствует о том, что ответственность за захват заложника существовала уже давно. Так, А.А. Отаров, анализируя законодательство Древнего Рима, отмечает, что действия по захвату протектором в заложники местных жителей провинций в ряде памятников римского права рассматривались законодателем как общественно полезные, а не преступные, то есть как неизбежная сторона функционирования государства [52, с. 68].

Нормативный же запрет на захват заложников возникает в договорном регулировании XVIII века. В качестве примеров таких договоров М.Д. Давитадзе приводит «Ахенский мирный договор 1748 г. между Великобританией и Голландией с одной стороны и Францией – с другой, в котором содержится информация о противозаконных действиях при захвате и удержании заложников в военно-политических целях» [22, с. 18].

Ответственность за захват заложников как за самостоятельное преступление отечественным законодателем не была предусмотрена, и не закреплялась ни в одном законе. Уголовно-правовой науке так же не было известно о таком преступлении, как захват заложников [24, с. 16].

Анализ правовых норм дореволюционного периода свидетельствует о закреплении ответственности только за преступления против свободы личности. Так, один из основных письменных источников русского права XI-XII вв. – Русская Правда, предусматривал два вида преступлений против

личной свободы, а именно: лишение свободы по ложному обвинению («если свяжут мужа без вины, то 12 грив за сором»), а также продажа полусвободного человека («если господин продаст закупа в полное холопство, то за обиду 12 грив»). Не менее строгие наказания за похищение человека устанавливали Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Военский артикул Петра I.

Особо значимым актом, направленным на противодействия похищению и захвату заложников в России стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Стали выделяться преступления против свободы личности (похищение людей, задержание и обращение их в рабство) [16, с. 9].

В советском уголовном законодательстве ответственность за захват заложников была установлена только в 1987 году после ратификации СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников. До этого в Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. содержались лишь общие нормы об ответственности за посягательство на физическую свободу личности [68, 69].

Первоначально норма о захвате заложников (ст. 126.1 УК РСФСР 1960г.) , трансформированная из международных актов и была расположена в УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [17, с. 567].

В УК РСФСР 1960 г. ст. 126.1 имела наименование «Захват заложников», что порождало сомнение относительно того, можно ли привлекать к ответственности лицо, осуществившее захват только лишь одного человека в качестве заложника.

Начало фактического действия данной нормы относится к 1993 году. В ст. 126.1 УК РСФСР (с изменениями на 1993 г.) закреплялось следующее: «Захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица, или группы лиц совершить

или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается...» [70].

В действующем уголовном законодательстве норма о захвате заложника изложена в ст. 206 УК РФ, расположенная в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». При этом, в соответствии с Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», вступившим в действие 6 марта 2006 г., захват заложника отнесен к группе преступлений террористического характера [75].

1.2 Понятие захвата заложника в международном праве

Захват заложника как преступления международного характера и способы борьбы с ним имеют длительную и последовательную историю своего развития. После окончания Второй мировой войны на международном уровне принимается Всеобщая Декларация прав человека 1948г., в которой отмечалось, что все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [20]. Далее ст. 34 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, а также п. 2 (с) и (е) ст. 75 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 г. запрещают взятие заложников под угрозой совершить это деяние в ситуации международного вооружённого конфликта, кроме того, пункт (1) (b) ст.3, общей для четырёх Женевских конвенций 1949 г., и ст. 4 Дополнительного протокола II устанавливают действие этого запрета в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Существуют регулирующие международные соглашения по морскому праву и международные договоры в области гражданской авиации, запрещающие захват заложников и способствующие его отграничению от аналогичных смежных составов преступления [23].

Ст. 15 Женевской конвенции об открытом море 1958г. [35] и ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [39], устанавливая запрет совершения актов пиратства, и запрещают любые неправомерные акты насилия или действия, направленные на задержания каких-либо лиц.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 1988г. запрещает захват судна или осуществление контроля над ним силой или угрозой силы путем любой другой формы запугивания, а также совершения акта насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна [37].

Взятие заложников также подпадает под действие нескольких международных договоров в области гражданской авиации: Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г. [40], Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970г. [38], Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971г. [36]. Примером преступления такого рода является захват пассажирского самолёта весной 2000 года в аэропорту г. Стамбула, где преступники под угрозой расстрела пассажиров и взрыва воздушного судна требовали от российского Правительства прекратить военную операцию в Чечне. Эти действия были квалифицированы как два самостоятельных преступления, которые были направлены на захват заложников и угон самолета [28, с. 55].

Среди международных нормативно-правовых источников, регламентирующих рассматриваемые правоотношения, следует обозначить Конвенцию ООН о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979г. (резолюция 34/146).

В соответствии со ст. 1 этой Конвенции: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждения или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее

именуемое как заложник) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно, государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить либо воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложников, совершает преступление, именуемое захватом заложников по смыслу настоящей Конвенции» [46].

Таким образом, данная конвенция определяет захват заложников как акт террористической деятельности и выделяет совокупность квалификационных признаков её интернационального применения в отношении совершенного деяния:

- когда преступление совершено вне пределов одного государства;
- когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами нескольких государств;
- когда предполагаемый преступник находится не на территории этого государства-участника, где совершено преступление (ст. 13); если условия освобождения удерживаемого в качестве заложника лица прямо или косвенно взаимосвязаны с требованиями, выдвигаемыми иному государству-участнику, международной межправительственной организации (ст. 1) [46].

О важности данного нормативно-правового акта международного уровня для национального права свидетельствует, во-первых, тот факт, что Россия является участником данной Конвенции с 7 мая 1987г. [72]. Во-вторых, после присоединения России к Конвенции 10 июля 1987г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за захват заложников», на основании которого в отечественное уголовное законодательство была введена ответственность за захват заложников. Однако из содержания Указа следовало, что захват заложников рассматривалось исключительно как международное преступление, т.к. его действие не распространялись на случаи совершения такого преступления на территории СССР, когда лицо, захватившее или удерживающее заложника, находится на

территории СССР, и это лицо, а также заложник являются гражданами СССР (именно в такой формулировки было изложено приложение к ст. 126.1 УК РСФСР 1960г., утратившее силу на основании Закона РФ от 18 февраля 1993г. №4512-1) [73].

Необходимо отметить, что отсутствие или неопределенность данных условий в значительной степени осложняет межгосударственное и межрегиональное сотрудничество, в том числе по реализации правосудия и экстрадиционного взаимодействия. К данному блоку следует отнести, согласно позиции А. В. Серебрянниковой, также особенности, связанные с захватом заложников в нарушение Женевских Конвенций 1949 года, где состав рассматривается в качестве военного преступления Римским Статутом Международного уголовного суда [62, с. 46].

Факультативным квалифицирующим признаком, на наш взгляд, выступает отграничение национальной юрисдикции от юрисдикции международных судов при совершении международного преступления.

Так, М.В. Стрилец справедливо указывает, что индивидуальная международная ответственность лиц, совершающих преступления против общественной безопасности, перед международным сообществом наступает в том случае, если преступник (в том числе, захватчик) или соучастники действуют от собственного имени и в собственных интересах, интересах преступной группы лиц, и государство при этом осуществило комплекс необходимых мер по предупреждению и предотвращению подобных действий. Если же лицо действует в интересах государства, международной, международной межправительственной организации, преступление является международным с применением санкций солидарно в отношении физических лиц, государства, организации [64, с.75].

Выводы по Главе 1:

Необходимо отметить, что уголовное законодательство формировалось на протяжении всего исторического развития нашего государства и постоянно совершенствовалось. На каждом историческом периоде появляются новые

составы преступления, выявляются квалифицированные и привилегированные составы, а так же формируется база наказаний за каждое из выявленных преступлений. Состав захват заложника не является новым для уголовного законодательства. Он основательно сформировался еще с античных времен, когда повсеместно действовали древние обычаи, которые закрепляли данное преступление и устанавливали наказание за его совершение. Постепенно на каждом историческом периоде добавляются свои, основополагающие, черты данного состава и формируется политика или даже своего рода стратегия реализации уголовно-правовых мер по борьбе с данными явлениями, что находит свое отражение в закреплении положений в различных нормативных актах.

Историческое развитие всего государства в целом отражается и на нормативно-правовом закреплении норм данного состава, что является необходимым условием для эффективного и справедливого применения положений по данному составу на практике. Анализируя исторический момент развития преступности в углубленной сфере, а именно по применению состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ действующего уголовного законодательства, позволяет сделать вывод о том, что предшествующий исторический период, а именно XX в. является наиболее обильным по возникновению случаев захвата заложников. Причем здесь следует отметить тот факт, что данное преступление совершалось в различных сферах деятельности и в разных жизненных ситуациях. К примеру, участились случаи захвата заложников при перелете воздушного транспорта, что, несомненно, связано с развитием воздушного сообщения и всей авиационной промышленности в целом. Также можно отметить частые случаи захвата заложников, посредством захвата кораблей и водного транспорта, причем наиболее частые случаи происходили именно в сфере торговли, когда захватывались торговые суда с ценными грузами, что само по себе наносило огромный ущерб развитию экономической сфере развития нашего государства.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика захвата заложника по действующему российскому уголовному законодательству

2.1 Объективные признаки захвата заложников

Захват заложников относится к числу конвенционных полиобъектных преступлений, основным объектом которого выступает общественная безопасность, дополнительным – свобода человека, неприкосновенность личности, а факультативный объект – отношения по охране здоровья и жизни человека, собственности, а потому по смыслу международных актов, Уголовного кодекса РФ, относится к тяжким и особо тяжким преступлениям [53, с. 40].

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова, то есть отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка [42, с. 113].

Видовой объект названного преступления составляют общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова [42, с. 113].

Состав захвата заложника помещен в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Это объясняется тем, что данное преступление наносит ущерб жизненно важным интересам широкого неопределенного круга лиц, то есть всего общества в целом.

Общественная безопасность заключается в создании условий, в которых население и каждый человек чувствуют себя социально защищенными [66, с. 84].

В связи с этим, В.А. Осипов отмечает: «Общественная безопасность является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которой заинтересовано и

государство, и общество, и граждане. Однако главную ответственность за состояние безопасности в обществе несет, прежде всего, государство» [51, с. 15].

Трудно с этим не согласиться, поскольку именно государство осуществляет мероприятия правового, экономического, политического, научно-технического и иного характера, формируя систему, которая и обеспечивает безопасность общества. В уголовном праве такая система носит нормативный характер и включает в себя специальные правила безопасности, а так же технологические, организационные и правовые нормы.

Нахождение состава преступления, предусматривающего ответственность за захват заложника, в главе, где родовым объектом выступает общественная безопасность, вынуждает характеризовать данное преступление как направленное непосредственно на нарушение общественной безопасности, и, следовательно, данный состав разработан и помещен законодателем в указанную главу именно ради охраны общественной безопасности, а лишение потерпевших их личной свободы выступает в роли определенного средства, необходимого для достижения виновным другой, более отдаленной цели, что совершенно справедливо позволяет отнести «захват заложника» к категории двухобъектных преступлений [48, с. 201].

Непосредственным объектом захвата заложника являются конкретные общественные отношения, которые нарушаются в результате совершения преступления.

Классификация объекта преступления «по горизонтали» производится на уровне непосредственного объекта, так выделяют основной непосредственный и дополнительный непосредственный объект.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, которая складывается из безопасного существования каждого члена общества, стабильной деятельности институтов общества и государства.

Дополнительный непосредственный объект данного преступления – общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья человека. В качестве факультативных дополнительных непосредственных объектов данного состава преступления выступают общественные отношения, образующие личную свободу человека, которые включают в себя физическую свободу перемещения и свободу поведения, которая исключает физическое принуждение, личное достоинство, имущественные интересы граждан, коммерческих, государственных и иных организаций.

Однако возможны такие ситуации, когда факультативные объекты при определенных обстоятельствах становятся обязательными непосредственными объектами.

А.В. Липатьева, анализируя данный состав, утверждает, что на практике встречаются случаи, когда роль заложника выполняется с согласия «потерпевшего», в этом личная свобода не является факультативным дополнительным объектом преступления [45, с. 176].

Однако в данном случае будет вообще отсутствовать состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, поскольку исключается завладение человеком, действия против воли потерпевшего.

Не согласимся с вышеуказанным мнением. В ситуациях, когда захват заложника осуществляется с согласия самого потерпевшего, действительно, отношения по обеспечению свободы личности под угрозу не ставятся, но общественная безопасность, безусловно, нарушается, поскольку безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов не только отдельной личности, но и всего общества и государства в целом.

При нарушении отношений в сфере общественной безопасности под угрозу ставится значительный круг лиц и последствия таких ситуациях более тяжкие и значительные, чем при посягательствах на личную свободу и безопасность. То есть личная свобода не будет являться объектом преступления, однако это не исключает наличие в деянии признаков состава преступления «захват заложника».

Следует обратить внимание на позицию авторов, которые трактуют захват заложника как преступление только против личной свободы, обосновывая это тем, что общественная безопасность подвергается негативному воздействию при захвате заложника далеко не всегда и прежде всего, ограничивается и страдает свобода человека.

Справедливым является вывод А.Г. Блажнова о том, что имеет место три объекта преступного посягательства – общественная безопасность, свобода личности и интересы третьей стороны, в отношении которой предъявлены требования [13, с. 7].

По нашему мнению, объектами данного преступления являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и порядка в обществе, жизни и здоровья человека, его личной свободы.

Таким образом, на роль единственного объекта захвата заложника не могут претендовать ни личная свобода человека, ни общественная безопасность.

Так как данный состав преступления законодательно сконструирован по типу формального, то при решении вопроса, что является объектом захвата заложника, необходимо уделить особое внимание характеру и свойствам самого деяния.

Обязательным элементом объекта преступления «захват заложника» выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии ст. 206 УК РФ. Иначе потерпевшего в данном случае следует именовать «заложник». Определение данного термина на законодательном уровне было дано в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», где под заложником понималось физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица. Однако, с 1 января 2007 г. указанный федеральный закон утратил силу в связи с принятием федерального закона от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ «О

противодействию терроризму», который продолжает действовать в настоящее время. В этом федеральном законе понятие заложника отсутствует.

В связи с отсутствием легального определения «заложника» (потерпевшего), считаем необходимым выделить его уголовно-правовые признаки.

Для признания кого-либо заложником необходимо наличия двух признаков:

- насильственное задержание лица;
- выдвижение требований, соблюдение которых является необходимым условием для освобождения лица.

Отсутствие какого-либо признака влечет невозможность признания лица в качестве заложника.

Всех потерпевших условно можно разделить на:

- непосредственных заложников (лица, которые насильственно удерживаются);
- косвенных заложников (лица, которым предъявляются определенные требования);
- иных лиц, чьи права и интересы могут быть нарушены при совершении преступления.

В качестве заложников могут быть как конкретные люди (например, политик или представитель иностранного государства и т.д.) так и случайные люди (например, посетители банка или магазина).

Потерпевшими так же могут быть учителя, контролеры, руководители учреждений, сотрудники медсанчасти в случае, если захват заложника осуществляется в местах содержания под стражей или лишения свободы [25, с. 50].

Так, Астраханским областным судом Кушцов был осужден по п.п. «г», «д», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ за совершение захвата в заложники охранника колледжа, его учеников и преподавателя [4].

Анализируемый состав преступления характеризуется сложным объективным содержанием – система взаимосвязанных действий, каждое из которых связано с ограничением свободы потерпевшего лица.

Объективная сторона составов преступления заключается в захвате заложника или удержании лица в качестве заложника.

Захват заложника – это завладение человеком с последующим ограничением свободы его передвижения. Захват может быть осуществлен тайно или открыто, путем обмана, без насилия или с насилием, в том числе и с применением оружия [67, с. 147].

Так, для квалификации преступления по указанным частям необходимо наступление смерти человека, причиненной по неосторожности (ч. 3 ст. 206 УК РФ) либо в результате умышленных действий (ч. 4 ст. 206 УК РФ) или иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Объективную сторону данного преступления составляют активные действия – захват лица (лиц) или удержание его (их) в качестве заложника (заложников) в целях понуждения государства, организации или физического лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

В научной литературе по-разному определяется, какие действия составляют захват заложника. Одни авторы определяют захват заложника как неправомерное ограничение свободы хотя бы одного человека, совершенное с применением насилия, угрозы его применения или без такового, с последующим сообщением об этом и выдвиганием условий освобождения [67, с. 204]. Согласно другой точке зрения, при захвате заложника возможно применение тайных или даже обманных насильственных действий [31, с. 547].

При захвате заложника возможно перемещение лица в другое, специально подготовленное место.

Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование потерпевшему покинуть то место, где он находился, например, офис, банк,

магазин и др., а также содержание в определенном месте, которое заложник не может покинуть [43, с. 396].

Следует отметить, что захват является кратковременным действием и совершается для последующего удержания заложника. Задержание, в свою очередь, представляет собой ограничение свободы заложника, включающее лишение его воли на свободу передвижения (к примеру, связывание, запираение в комнате). Сам заложник или окружающие лица должны понимать и осознавать происходящее и подчиняться требованиям делинквента в силу применения последним насилия.

Применение насилия, как правило, является неотъемлемым элементом при захвате заложника, хотя не указано в диспозиции ст. 206 УК РФ. Но при этом нужно отличать насилие опасное и не опасное для жизни и здоровья заложника [54, с. 131].

Неопасное насилие может выражаться в связывании, нанесении побоев или ударов заложнику, если при этом оно не представляет опасности для его жизни или здоровья.

Опасное для жизни или здоровья насилия является квалифицирующим признаком (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Однако определение является ли насилие опасным для жизни или здоровья на практике вызывает значительные трудности, в первую очередь это связано с отсутствием законодательной дефиниции насилия, являющегося опасным для жизни или здоровья [54, с. 133].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. №29) в п. 21 закрепляет, что насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), является такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [58].

Насильственный захват, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206 УК РФ, должен сопровождаться насилием, не опасным для жизни или здоровья, т.е. не выходить за рамки нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Таким образом, насилие, не опасное для жизни и здоровья, может включать в себя действия, связанные с причинением физиологических болевых ощущений либо же содержать в себе угрозу таких действий. Кроме того, угроза может касаться не только причинения боли, но также и имущества, конфиденциальных сведений из частной жизни потерпевшего и т.п. При этом форма угрожающих действий не имеет квалификационного значения, хотя сама угроза должна иметь характер реальной опасности и именно в данном качестве она выступает средством управления волей потерпевшего. В той ситуации, когда применяется насилие, представляющее реальную угрозу жизни либо здоровью, квалификация деяния происходит по ч. 2 ст. 206 УК РФ. При этом дополнительной квалификации по ст. 116 или ст. 117 УК РФ не требуется, так как квалифицированный состав рассматриваемого уголовно-правового деликта «поглощает» составы данных преступлений [44, с. 50-51].

Хотелось бы отметить, что применение данного понятия в свете разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, не вызывает научных дискуссий. Поддерживая данный подход, считаем целесообразным поддержать мнение тех ученых, которые предлагают включить в него и истязание.

Разновидностью ненасильственного захвата может являться захват путем обмана потерпевшего.

Удержание лица в качестве заложника представляет собой насильственное воспрепятствование лицу покинуть место его пребывания в качестве заложника. Обычно содержание его в помещении, которое

потерпевший не в состоянии самостоятельно покинуть, при этом самостоятельно и безнаказанно не может его покинуть и преступник.

Если захват или удержание заложника сопровождается высказыванием угроз убийства, причинения заложнику или его близким тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, также угроз повреждения или уничтожения имущества, эти действия не требуют дополнительной квалификации и охватываются данным составом преступления (ч. 1 ст. 206 УК РФ). Однако если заложнику умышленно была причинена смерть или был причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью, при квалификации образуется совокупность ст. 206 УК РФ и соответственно ст. 105, 111 или 112 УК РФ.

Особенностью действий, образующих объективную сторону данного состава преступления, является их демонстративность, поскольку захват заложника сопровождается требованиями, обращенными к государству, организациям и отдельным гражданам.

Довольно часто виновный сообщает о захвате и требованиях в средствах массовой информации.

Предъявленные требования, которые обуславливают освобождение заложника, могут быть различными по содержанию, например, предоставление транспортного средства, крупной суммы денег, обеспечение свободного выезда из страны, так же могут выдвигаться требования политического, религиозного, криминального характера и т.д. Характер требованию на квалификацию не влияют [59, с. 91].

В качестве примера приведем приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай, которым гражданин Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, п. п. «г», «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Х. неправоммерно завладел автомобилем без цели хищения (угон), а также захватил и насильственно удерживал лицо в целях понуждения государства в лице отделения полиции, потребовав при этом передачу денежных средств и автомобиля как условия освобождения заложника с применением предметов, используемых в качестве оружия [11].

В соответствии с диспозицией ст. 206 УК РФ адресатом требований могут быть государство, организации или отдельные граждане.

Под государством в данном случае понимается не только само собственно государство (Россия, Франция, США и т.д.), но и различные государственные органы, действующие от имени государства:

- органы власти, в том числе и глава государства, его высшие должностные лица;
- учреждения, обеспечивающие исполнение наказаний и изоляцию от общества;
- правоохранительные органы;
- судебные органы и т.д.

Примером, когда адресатом требований выступало государство, является захват заложников на Дубровке в Москве.

Организацией является объединение граждан для совместной деятельности и достижения общих целей.

Характер организаций, их организационно-правовая структура, национальность, сфера деятельности – на квалификацию содеянного не влияют.

Адресатом требований могут быть и граждане – это любые лица, как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане.

Приведем пример из судебной практики:

В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью выяснения отношений со своей сожительницей, прибыл на место ее работы, прихватив с собой кухонный нож. Не найдя сожительницу, используя нож и угрожая убийством, он совершил захват и удержание охранника. В качестве условия его освобождения потребовал личное прибытие сожительницы на определенную территорию. В ходе ведения сотрудниками полиции переговоров и попытки освобождения заложников, в качестве дополнительного условия В. предъявлял обязанность воздержаться от совершения любых действий по освобождению заложника и покинуть

территорию. Сернурский районный суд квалифицировал действия гражданина В. по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ [10].

Адресатом требований в указанном примере являлись сотрудники полиции, то есть государство.

Приведем еще один пример, в котором адресатом требований помимо государства являлись отдельные граждане.

П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, пришел в дом, где проживала гражданка Б., у которой стал выяснять в агрессивной форме местонахождение ее дочери.

Б., опасаясь применения в отношении нее насилия, попыталась скрыться от него, через окно покинула свою часть дома, и, спасаясь бегством, направилась к своей соседке, проживающей в другой половине этого же дома. В этот момент у П., возник умысел, направленный на захват и последующее удержание в качестве заложника гражданку Б., с целью понуждения ее дочери привести к нему их совместную малолетнюю дочь. Реализуя свой умысел, П., вооружившись имеющимся у него ножом и, используя его в качестве оружия, с целью захвата и удержания Б. в качестве заложника, действуя из личных побуждений, догнал ее и, находясь в кухне, напал на Б., насильно посадил её на пол в кухне дома, приставил к её шее лезвие ножа, тем самым угрожая применить насилие, и понуждая, чтобы её дочь привезла к нему их совместную малолетнюю дочь. В это же время к указанному дому прибыли сотрудники полиции, которым стали очевидны действия П. Осознавая, что около дома находятся сотрудники полиции, П., продолжая при помощи ножа удерживать Б. в качестве заложника под своим контролем, угрожая применить насилие, с целью понуждения сотрудников полиции совершить определенные им действия, как условие освобождения заложника, а именно потребовал привести к нему его малолетнюю дочь. Через некоторое время П. выдвинул новые требования перед сотрудниками полиции в виде передачи ему бутылки водки и автомата, высказывая при этом угрозы причинения смерти, потерпевшей Б. в случае неисполнения его требований. Касимовский

районный суд Рязанской области квалифицировал действия П. по п. «в», «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ [6].

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, является оконченным при совершении любого из предусмотренных диспозицией действий: захвата или удержания лица. То есть оно является оконченным с момента фактического захвата лица или начала его удержания. Продолжительность удержания лица для квалификации содеянного значения не имеет. В случае если был осуществлен захват заложника или его удержание, но при этом еще было осуществлено объявление относительно требований и условий его освобождения, действия квалифицируются как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Если же преступники просто не успели выдвинуть требования, были задержаны и их преступные действия были пресечены, либо действия лиц, по независящим от них обстоятельствам не привели к захвату или удержанию потерпевшего, содеянное квалифицируется как приготовление или покушение на захват заложника (ч. 1 или ч. 2 ст. 30, ст. 206 УК РФ) [42, с. 115].

Требование, предъявленное преступником к государству, может носить как имущественный характер (требование денег, транспорта, вещей для совершения побега), так и неимущественный (например, возможность покинуть территорию государства).

При совершении захвата заложников в исправительных учреждениях (наиболее часто встречающихся случаях захвата заложников) выдвигаются требования о предоставлении спиртосодержащих напитков, освобождении от отбывания наказания, непреследовании при покидании исправительного учреждения.

Кроме того, обычным требованием при захвате заложников в исправительных учреждениях является желание предоставить транспорт (машину или вертолет), крупную сумму денежных средств (как правило, в иностранной валюте), оружие и наркотики, и не препятствовать преступникам покинуть место содержания под стражей, данный регион или покинуть

Российскую Федерацию. Например, это требование звучало при захвате самолета осужденными при конвоировании в 1990 г., и оно было выполнено, осужденных удалось задержать только на территории республики Пакистан [41, с.70-71].

2.2 Субъективные признаки захвата заложников

Субъектом захвата заложника может быть только физическое лицо, это может быть гражданин РФ, гражданин иностранного государства, а также лицо без гражданства.

Субъектами преступления вообще и конкретно захвата заложника не могут быть юридические лица. Это решено на законодательном уровне, но проблема уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионной [49, с. 344].

В законе закреплен классический принцип уголовного права – принцип личной ответственности виновного.

Вторым признаком субъекта анализируемого преступления является достижение установленного уголовным законом возраста.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, если захват заложника осуществляется в уголовно-исполнительном учреждении, может являться лицо, содержащееся в следственном изоляторе (если в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), осужденный, так же находящийся в следственном изоляторе, или осужденный отбывающий наказание в соответствующем исправительном учреждении. То есть лицо должно находиться либо в следственном изоляторе, либо в исправительном учреждении, либо конвоироваться туда посредством автомобильного, железнодорожного, морского, воздушного транспорта [41, с. 71].

Ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет закрытый перечень преступлений, предусматривающих наступление ответственности с четырнадцати лет, в числе которых и захват заложника [71].

Таким образом, ответственность по ст. 206 УК РФ наступает с четырнадцати лет, поскольку данное преступление имеет высокую степень общественной опасности и лицо, уже с четырнадцатилетнего возраста, может создавать угрозу обществу своими действиями и осознавать это [29, с. 83].

Третьим юридически обязательным признаком субъекта преступления «захват заложника» является вменяемость, без которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Вменяемым является лицо, способное отдавать себе отчет в своих действиях или бездействии и руководить ими во время совершения преступления.

Рассматривая вопрос о субъекте захвата заложника, имеет смысл уяснить значение состояния опьянения лица во время совершения им данного преступления.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проникнул в квартиру, где проживали его бывшая жена и несовершеннолетние дети. Оставшись в квартире с одним из детей, П. осознал противоправность своих действий, и решил взять в заложники несовершеннолетнего сына. Он схватил за надетую на ребенке футболку, ограничив физическую свободу последнего. Выйдя на балкон указанной квартиры, П. приподнял беспомощного малолетнего ребенка за футболку, высказывая слова угрозы, что, если будет вызвана полиция, он его убьет. Во время удержания ребенка за одежду в подвешенном состоянии, П. умышленно не менее трех раз ударил того лицом о металлическую решетку балкона, чем причинил физическую боль. Приговором Медведевского районного суд Республики Марий Эл от 8 октября 2015 года П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ [9].

В данном случае, состояние опьянения лица, совершившего захват заложника, при назначении наказания не учитывалось.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, т.е. лицо осознает общественную опасность своего действия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления [30, с. 138].

Захват заложника не может быть совершен с косвенным умыслом, поскольку осознание виновным общественной опасности своего действия является необходимым условием уголовной ответственности.

Анализируемое преступление может быть совершено с заранее обдуманым или внезапно возникшим умыслом.

Умысел предполагает наличие волевого (направленность умысла) и интеллектуального (содержание умысла) моментов. Однако время формирования умысла не оказывает влияния на квалификацию.

Наряду с виной, обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является цель, что указано в самой уголовно-правовой норме – «в целях понуждения государства, организации или гражданина». Она выражается в выполнении или невыполнении адресатами определенных действий.

В зависимости от того, когда возник умысел на совершение преступления, выделяются различные цели, при заранее обдуманном умысле целями захвата заложника, как правило, является побег из места лишения свободы, получение выкупа, политические требования и др., а при внезапно возникшем – обеспечить безопасность себе или иным лицам, которые совершили преступления и т.д. [53, с. 40].

Специальная цель при захвате заложника может выражаться в принуждении государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие (освободить лицо содержащееся под стражей или осужденного), либо воздержаться от совершения какого-либо действия (не возбуждать уголовного дела, не направлять к месту отбывания наказания) как условия освобождения заложника, при этом мотивы на квалификацию не влияют [63, с. 65].

На основе проведенного анализа материалов судебной практики по ст. 206 УК РФ, можно выделить наиболее распространенные цели совершения данного преступления, ими являются: получение денежных средств и (или) транспортного средства, выдача официальных документов, подтверждающих наличие какого-либо права, избежание уголовной ответственности за ранее совершенные преступления, беспрепятственный выезд за пределы какой-либо территории, организация встречи с представителями органов государственной власти, с родственниками и иными лицами, освобождение от материальных затрат и др.

Имея конкретную цель, лицо выдвигает определенные требования и ультиматум тем лицам, которые могут ее исполнить. Именно цель определяет, кто будет захвачен в качестве заложника (случайное или конкретное лицо), содержание требований и адресат, к которому они предъявляются, при этом учитывается его заинтересованность в освобождении заложника и возможность выполнить требования (материальная либо в силу своих профессиональных функций).

Приведем конкретный пример из судебной практики:

Граждане Х. и П. 29 мая 2011 года, находясь в ювелирном магазине, совершили разбой, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, а также захват и удержание двух лиц, являвшихся работниками данного магазина в качестве заложников, угрожая убийством. В качестве условия их освобождения выдвинули и настаивали на выполнении требований о предоставлении транспорта и возможности покинуть магазин. Приговором Московского городского суда от 26 июня 2012 года Х. и П. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ [27].

Целью совершения преступления в данном случае являлось получение транспортного средства и возможности покинуть место совершения преступления. Действия граждан Х. и П. образуют реальную совокупность

преступлений, поскольку – последовательно были совершены разбой в особо крупном размере и захват заложника с применением оружия в отношении двух лиц.

Все приведенные выше примеры доказывают, что обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ, является цель, достигаемая путем понуждения.

Факультативным признаком субъективной стороны данного преступления является мотив. Большинство психологов определяют мотив как источник действия, порождающий его, движущая сила, побудители активности личности [61, с. 42].

Он может быть политическим, личным, криминальным и др., и в отличие от цели на квалификацию не оказывает влияния.

Между мотивом и целью имеется внутренняя связь, мотив захвата заложника – осознанное побуждение к достижению цели посредством захвата заложника.

Как правило, мотивами данного преступления выступает корысть в форме стремления получить значительную сумму денежных средств за освобождение заложника [33, с. 13].

В связи с распространенностью совершения захвата заложника из корыстных побуждений в ч. 2 ст.206 УК РФ в качестве квалифицирующего признака было введено совершение данного преступления из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст.206 УК РФ).

Так, 3 июля 2012 г. Ф., находясь в кабинете нотариальной конторы, насильственно удерживала одного из помощников нотариуса, угрожая применением пистолета, потребовав в качестве условия его освобождения выдачу ей свидетельства о праве на наследство по закону и предоставлении денежных средств, а также приезда руководства Республики Татарстан и руководства правоохранительных органов, чтобы оказать воздействие на ранее принятые решения органов власти в отношении ее жалоб на действия

нотариуса нотариального округа. Действия Ф. были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ [5].

В данной ситуации гражданка совершила захват заложника с корыстной целью, а именно предоставление ей денежных средств и получение свидетельства о праве на наследство.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки захвата заложников

Захват заложника представляется в действующем уголовном законодательстве как один из самых сложных формальных составов и предусматривает наличие закрытого перечня квалифицированных и особо квалифицированных видов.

Правовая регламентация квалифицирующих признаков состава захвата заложника представлена в ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Рассмотрение квалифицирующих признаков состава захвата заложника представляется разумным и логичным в том порядке, в котором было произведено правовое закрепление указанных признаков.

Важным аспектом, который следует учесть перед непосредственным рассмотрением квалифицирующих признаков, является их закрытый перечень и углубленная, детальная проработка каждого признака.

Законодательное закрепление квалифицирующих признаков начинается с совершения общественно опасного деяния, предусмотренного основным составом преступления группой лиц по предварительному сговору. Данный признак указан в п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Здесь речь идет о захвате заложника, осуществляемого двумя или более лицами. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что происходит повышение уровня общественной опасности, так как само преступное посягательство приобретает большие масштабы, поскольку в его совершении участвует не одно лицо, а минимум два субъекта. В науке уголовного права преобладает

мнение о том, что наличие самого факта объединения людей для совершения общественно опасного деяния повышает степень общественной опасности и в то же время увеличивает шансы достижения поставленных перед началом преступного посягательства целей.

Уголовное законодательство уделяет особое внимание такому правовому явлению уголовной действительности как «группа лиц по предварительному сговору», поскольку наличие данного квалифицирующего признака в совершенном общественно опасном деянии подразумевает социальную сплоченность и устойчивость нескольких лиц, а именно двух и более, которые непосредственно перед началом выполнения объективной стороны преступления обговорили все детали преступного намерения, имеют общую направленность умысла и социальную сплоченность.

Важным аспектом рассматриваемого квалифицирующего признака является наличие предварительной договоренности, которая может быть осуществлена в различных формах.

Следующим квалифицирующим признаком состава захват заложника является его совершение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Нормативное закрепление квалифицирующих признаков именно в такой последовательности объясняется усилением степени общественной опасности в зависимости от характера совершаемого преступного посягательства.

Законодатель обращает особое внимание на правовое закрепление аспекта «насилия опасного для жизни и здоровья», поскольку наличие данного признака в составе преступления свидетельствует о высокой степени общественной опасности, потому что человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства и в данном случае происходит посягательство именно на основные права граждан. УК РФ отводит особое место насилию опасному для жизни и здоровья и производит его правовое закрепление в главе 16. Также, помимо закрепления в уголовном законе,

характеристика данного аспекта находит свое отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [58].

При квалификации общественно опасного деяния необходимо учитывать направленность применения насилия, поскольку этот факт является значимым для правильной квалификации содеянного.

Примером такого может служить квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью заложника, которое подразумевает под собой различные правовые последствия, например, прерывание беременности, по совокупности преступлений, а именно ч. 3 ст. 206 и п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку направленность причинения указанного вреда не является сопряженной с тем насилием, которое применяется при захвате или удержании потерпевшего.

Следующим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ является применение оружие или предметов используемых в качестве оружия.

Согласно п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья [58].

При этом подразумевается применение любого оружия, как указанного в Федеральном законе от 13 декабря 1996г. №150-ФЗ «Об оружии», так и не указанного в нем [74].

Предметами, используемыми в качестве оружия, в соответствии с п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. №29, являются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (топор, перочинный или кухонный нож и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители,

аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами [58].

Так, Краснодарским краевым судом был вынесен обвинительный приговор Тлиапу А., Юрию Тлепсуку Ю., Совмизу Р. и Рогозину А. Они обвинялись в разбойном нападении и захвате заложников в Западном административном округе города Краснодара в марте 2005 года.

Обстоятельства совершения преступления следующие: 6 марта 2005 г., около 19.30 Тлиап А, Тлепсук Ю., Совмиз Р., вооружённые обрезом охотничьего ружья, с целью хищения имущества проникли в квартиру Мацака Н. В ходе нападения на потерпевшего Совмиз ударил его стеклянной бутылкой по голове.

Угрожая убийством, преступники стали требовать у Мацака выдать принадлежащие ему денежные средства. Потерпевший был вынужден указать место в квартире, где хранились ценности. Завладев 4 000 евро, 8 000 долларами США и 200 000 рублей (всего на сумму, эквивалентную 568 360 рублям), преступники собирались скрыться с похищенным с места совершения преступления, но сделать этого не смогли, так как по сообщению о срабатывании сигнала тревоги в указанной квартире прибыли сотрудники правоохранительных органов и блокировали выходы. Квартира находилась под охраной, и Мацак, быстро сориентировавшись, в первые же минуты появления налётчиков в квартире успел нажать кнопку вызова милиции.

Загнанные в угол, преступники отказались выполнить требование сотрудников правоохранительных органов выпустить потерпевшего и сдаться властям. Вместо этого они стали удерживать его в качестве заложника, угрожая, что в случае захвата квартиры они убьют Мацака. В связи с этим было принято решение о проведении силами спецподразделений операции по освобождению заложника. В результате умелых действий силовиков заложник был освобождён, а преступники обезврежены и задержаны [18].

В другом случае Мигалев А.В. был признан виновным и осужден за захват и удержание 27 января 2018 г. в г. Белгороде в качестве заложника водителя автомобиля В. с применением предмета (ножа), используемого в качестве оружия, и в целях понуждения государства в лице сотрудников ГИБДД УМВД России по г. Белгороду к возврату изъятого у него ранее за совершение административного правонарушения водительского удостоверения как условие освобождения заложника.

Если в процессе совершения захвата заложника в качестве оружия были использованы муляжи или же негодное оружие, возможность квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ исключается [3].

Следующие квалифицирующие признаки, предусмотренные п.п. «д», «е» и «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, характеризуют свойство потерпевших, а именно совершение захвата заложника в отношении: заведомо несовершеннолетнего; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; двух и более лиц.

Обязательным условием для вменения пунктов «д» и «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ является осведомленность виновного о соответствующих свойствах потерпевших, о чем свидетельствует термин «заведомо» в формулировке указанных признаков [32, с. 178].

В качестве последнего квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РФ выступает совершение преступления из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1) совершение преступления из корыстных побуждений осуществляется в целях получения материальной выгоды (денег, имущества или прав на его получение т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата долга, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.) как, для самого виновного, так и для других лиц [57].

Однако если корыстные побуждения сопровождаются вымогательством, содеянное образует совокупность преступлений и требует дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ.

Ч. 3 ст. 206 УК РФ закрепляет два особо квалифицирующих признака, к которым относятся совершение преступления организованной группой либо причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [71].

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. №29 в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [58]. При этом, не имеет значения, какие конкретно функции выполняет тот или иной член группы. Члены организованной группы при совершении преступления являются соисполнителями и их действия при совершении захвата заложника квалифицируются по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Неотъемлемым признаком организованной группы является ее устойчивость. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов

преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [56].

Ч. 4 ст. 206 УК РФ закрепляет последний квалифицирующий признак – совершение деяний, предусмотренных частями 1 или 2 указанной статьи, которые повлекли умышленное причинение смерти человеку.

В отличие от группы по предварительному сговору, после совершения преступления организованная группа не распадается и действует как криминальная структура. Организованная группа создается как для совершения одного, так и нескольких преступлений.

Как отмечалось выше, законодатель, формулируя ч. 2 ст. 206 УК РФ, указывает в качестве квалифицирующего признака на применения насилия его опасность для жизни и здоровья потерпевшего. При умышленном причинении смерти заложнику деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

В данном случае необходимо решить вопрос о том, возникает ли совокупность со ст. 105 УК РФ или нет.

Ряд ученых считает, что умышленное причинение при захвате заложников полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ, указывая на то, что наступление смерти как последствие умысла делинквента влечет за собой квалификацию по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ [14, с. 17; 44, с. 52].

Противники данной позиции считают, что она противоречит судебной практике самого Верховного Суда, который в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» указал, что «совершение преступлений, сопряженных с убийством, требует дополнительной квалификации». Кроме того, сторонники данной позиции апеллируют к категоричности рассматриваемых уголовно-правовых деликтов. Убийство – наиболее тяжкое преступление и оно не может «поглощаться» иными составами, так как это нивелирует значимость объекта убийства [12, с. 80].

Как отмечает А.А. Назаров, нелогичность позиции законодателя прослеживается и в том, что в смежных составах преступлений (ст. 126 и 127 УК РФ) подобного квалифицирующего признака нет [47, с. 187-188].

А.П. Бохан, С.П. Бондарев и С.Н. Чмырёв поднимают проблему квалификации захвата заложника, влекущего умышленное лишение его жизни при наличии квалифицированных признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, авторы пишут: «В ч. 4 ст. 206 УК РФ установлена ответственность за умышленное причинение смерти человеку. Первое – указание в норме на причинение смерти одному лицу (в единственном числе). В случае причинения смерти одному лицу в результате захвата заложника, полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по совокупности со ст. 105 УК РФ. При причинении смерти двум и более лицам требуется дополнительная квалификация по совокупности ч. 4 ст. 206 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [15, с. 33].

Указанные ученые справедливо обращают внимание на разницу в санкциях по ч. 4 ст. 206 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ. По ч. 4 ст. 206 УК РФ устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание варьируется от лишения свободы на срок от 8 до 20 лет до пожизненного лишения свободы. Таким образом, санкция по ч. 2 ст. 105 УК РФ строже, чем по ч. 4 ст. 206 УК РФ [15, с. 33].

В судебной практике данный вопрос также решается неоднозначно.

Так, в абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 разъясняется, что действия виновного лица образуют совокупность ч. 4 ст. 206 и ст. 105 УК РФ в том случае, когда он совершает убийство иных лиц (не являющихся заложниками) в связи с захватом заложника [57]. Из такого разъяснения Верховного Суда РФ следует логичный вывод, что убийство заложника не требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ и охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Однако необходимо обратить внимание на то, что данное разъяснение Верховного Суда РФ фактически не актуально на сегодняшний день в связи с

исключением еще в 2009 году из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ признака «убийство, сопряженное с захватом заложника».

Теперь приведем два примера из практики судов первой инстанции.

Так, по приговору Краснодарского краевого суда от 24 июля 2018 г. Смирнов был осужден по ч. 4 ст. 206 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах:

Смирнов, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, приехал в ателье, расположенное на цокольном этаже торгового центра «Звезда», по месту работы Фининой, своей бывшей сожительницы. Для устрашения Фининой и принуждения последней к выполнению его требований Смирнов привёз с собой ружьё, с которым вошёл в помещение ателье. Затем Смирнов закрыл на замок дверь ателье, препятствуя тем самым выходу присутствующих в помещении ателье Дубякиной, Живиной и Кониной, удерживая их в качестве заложников. Смирнов потребовал, чтобы Дубякина позвонила Фининой и в разговоре убедила её приехать в ателье. Требование Дубякиной о приезде Фининой в ателье Смирнов выдвинул как условие освобождения всех находящихся в ателье, высказывая при этом угрозы физической расправы в случае невыполнения выдвинутых им требований. Сотрудниками ООО ЧОП «Комбат» были предприняты попытки вступить в переговоры со Смирновым с целью убедить его отказаться от захвата и удержания заложников, однако Смирнов отказался от ведения переговоров, выстрелами из ружья причинил смерть двум охранникам [7].

Таким образом, в данном случае имело место квалифицированное убийство (убийство двух лиц), сопряженное с захватом заложника, которое суд посчитал полностью охватываемым ч. 4 ст. 206 УК РФ.

В другом случае, суд, наоборот, при наличии признаков квалифицированного убийства, сопряженного с захватом заложника, квалифицировал действия виновного по совокупности ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

Около 20 часов 3 декабря 2017 г. Журавлев, находясь в состоянии токсического опьянения после вдыхания паров лака и опасаясь приезда сотрудников полиции, которых вызвала К., закрыл входную дверь квартиры, в которой остался наедине с малолетней К. и, вооружившись кухонным ножом и приставляя его к горлу ребенка, взял К. в заложники, угрожая убить ее. От К., соседей и прибывших сотрудников полиции, которые просили отпустить ребенка, он потребовал предоставить ему пистолет, вызвать представителей средств массовой информации и чтобы К. зашла к нему в квартиру, а иные лица покинули помещение и воздержались от проникновения в жилище, угрожая в противном случае убить К. В подтверждение своих намерений он, удерживая девочку и приставляя к ее горлу нож, заставлял ее просить К. зайти в квартиру, а иных лиц покинуть помещение. В процессе переговоров, поскольку К. плакала, нанес ей множественные удары ножом, неглубоко втыкая острие ножа в различные части тела. Когда услышал, что дверь квартиры начинают взламывать, ножом перерезал шею ребенку, а также нанес себе порезы, после чего сотрудники полиции задержали его. Обнаруженные в квартире наркотические средства принадлежат ему, он их ранее принес домой и хранил в целях личного употребления.

Действия Журавлева Дальневосточным окружным военным судом были квалифицированы по совокупности нескольких преступлений, в частности, по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 206 УК РФ [2].

Выводы по Главе 2:

Заложник – насильственно задержанный человек в обеспечение выполнения требований, которые предъявляются к тем, кто заинтересован в его освобождении, им может быть любое лицо не зависимо от пола, возраста, национальности, профессии и других признаков.

Объективную сторону названного преступления составляют активные действия – захват лица (лиц) или удержание его (их) в качестве заложника (заложников) в целях понуждения государства, организации или физического

лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Особенностью действий, составляющих объективную сторону данного состава преступления, является их демонстративность, поскольку захват заложника сопровождается обращенными к государству, организациям и отдельным гражданам требованиями.

Предъявленные требования могут быть различные по содержанию и характеру, например, предоставление денежных средств, автомобиля, обеспечение свободного выезда за пределы территории, требования криминального, политического и иного характера.

Последствия, которые наступают или могут наступить в результате захвата заложников, имеют значение факультативных (дополнительных) признаков по ч.ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ и обязательных (квалифицирующих) признаков по ч.ч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, является оконченным с момента фактического захвата лица или начала его удержания, при этом продолжительность удержания лица значения не имеет.

Наличие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков захвата заложника обязательно необходимо учитывать судам при назначении наказания, также для определения степени общественной опасности данного преступления.

Глава 3 Отдельные вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности за захват заложников

3.1 Отграничение захвата заложника от смежных составов преступлений

Проблемы применения нормы о захвате заложника заключаются в отграничении захвата заложника от других составов преступления, сходных по отдельным элементам.

При этом, наибольшую сложность вызывает отграничение данного состава преступления от смежных составов, таких как похищение человека и незаконное лишение свободы.

Захват заложника (ст. 206 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и похищение человека (ст. 126 УК РФ) являются общественно опасными способами разрешения проблем, возникающих в связи с политической и экономической нестабильностью в обществе [60, с. 247]. Большую роль в распространении данного вида преступной деятельности на территории Российской Федерации играет международный опыт.

Анализ указанных выше преступлений показывает, что данные составы, несмотря на наличие по этому вопросу теоретических рекомендаций, практически невозможно точно отграничить друг от друга.

Главной причиной данной проблемы является нечеткое формулирование признаков преступлений в диспозициях соответствующих им статей, что приводит к ошибкам в квалификации.

Так, в ходе предварительного следствия Самсонову, Никитину и Соболеву было предъявлено обвинение по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Преступления ими были совершены при следующих обстоятельствах:

В связи с предположением о причинении ООО, директором которого являлся Соболев, убытков обращением Н. в интересах Г. с иском в суд,

которым применены обеспечительные меры в отношении земельных участков, Соболев и сотрудник полиции Самсонов по предварительному сговору группой лиц приняли решение об удержании в качестве заложника Г. на подконтрольной Соболеву территории строящегося гостиничного комплекса в д. Трояново Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области до возмещения предполагаемых убытков.

После этого Самсонов, воспользовавшись опасениями Г. за свою жизнь и здоровье, используя свои служебные полномочия и получив согласие последнего неопределенное время пожить в безопасном месте, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, желая оказать помощь Соболеву, поручил подчиненному сотруднику полиции Никитину доставить Г. в д. Трояново.

Никитин, осознавая незаконность действий, выполняемых по указанию Самсонова, из иной личной заинтересованности в связи с желанием угодить начальнику, используя свои служебные полномочия, доставил Г. на личном автомобиле в д. Трояново и передал его охраннику гостиничного комплекса Ю., которому Соболев поручил контролировать Г., не позволяя ему покинуть д. Трояново.

Н. и К., разыскивающим Г., Самсонов предложил помощь в его розыске и порекомендовал обратиться к Соболеву, у которого проживает Г.

С целью понуждения Н. к передаче 14 июня 2016 г. денежных средств в размере 5 миллионов рублей как условие освобождения Г., Самсонов организовал 3, 6 и 7 июня 2016 г. телефонные переговоры между Соболевым и Н. с К., при этом сам наблюдал за окружающей обстановкой с целью сокрытия преступных действий.

9 июня 2016 г. Самсонов с целью запугивания Н. высказал через К. угрозу об отравлении Г. некачественным алкоголем. Н., реально восприняв угрозу, согласилась с выдвинутыми условиями освобождения Г., а Соболев попросил Б., не осведомленного о совершении преступления, принять деньги, принадлежащие Н., у К.

14 июня 2016 г. Г. самостоятельно покинул место его незаконного удержания и убыл к месту своего постоянного проживания.

При рассмотрении данного дела в суде первой инстанции Самсонов, Никитин и Соболев вначале были оправданы в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а затем Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ исключила состав похищения человека из объема обвинения как излишне вмененный [1].

Этот пример иллюстрирует ситуацию, когда осуществляется «квалификация с запасом». Можно предположить, что органы предварительного следствия, сомневаясь в правильности квалификации, вменили и похищение человека, и захват заложника, переложив, таким образом, ответственность за окончательную квалификацию на суд.

Так в чем же заключается отличие ст. 206 УК РФ от ст. 126 УК РФ и ст. 127 УК РФ?

Прежде всего, российский законодатель не закрепляет дефиницию «похищение человека». В свою очередь, незаконное лишение свободы в статье 127 УК РФ определяется как деяние, не содержащее признаков похищения человека, а соотношение этих преступлений с захватом заложника законодателем вообще никак не обозначено. Все это открывает возможности для широкого субъективного толкования. Мы считаем, что законодательное определение любого противоправного деяния является очевидной необходимостью, не требующей особой аргументации [21, с. 28].

К числу общих признаков захвата заложников и похищения следует отнести их субъекта – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Незаконное лишение свободы наказуемо с 16 летнего возраста.

Однако на этом сходство похищения и захвата заложника практически заканчиваются. Данные составы различаются между собой по объекту посягательства. Так, похищение человека имеет своим объектом свободу передвижения человека, поскольку данное преступление расположено в гл. 17 УК РФ, точно также, как и незаконное лишение свободы, и, следовательно,

ст.ст. 126 и 127 УК РФ обладают схожим видовым объектом, тогда как преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ расположено в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», и, соответственно, видовым объектом данного преступления является общественная безопасность.

Как было рассмотрено выше, при захвате заложника выделяется три группы потерпевших: непосредственно сама жертва, которая взята в качестве заложника; жертва, которой предъявлены требования (так называемая косвенная жертва); любые организации и третьи лица, чьи интересы и права могут быть нарушены. При похищении человека выделить такие группы потерпевших не представляется возможным, так как требования предъявляются непосредственно жертве и ее близким, посторонние лица и организации от этого не страдают.

Следует согласиться с мнением исследователей о том, что основным отличием похищения от незаконного лишения свободы является его объективная сторона.

Прежде всего, похищение – это умышленные действия, направленные на захват и перемещение лица из места его проживания в другое место. При этом способ исполнения данных действий – тайный или явный захват – не имеют значения. В это же время незаконное лишение свободы – это ограничение перемещения человека. Но незаконное лишение свободы с объективной стороны не связано напрямую с перемещением человека. В теории незаконным лишением свободы признается добровольное перемещение потерпевшего в место своего удержания. Кроме того, формулировка диспозиции ст. 127 УК РФ указывает: «не связанное с его похищением», т.е. исключается признак перемещения [21, с. 29].

Еще одним отличием следует выделить то, что, совершая похищение или незаконное лишение свободы преступники стараются не придавать особой огласки своим действиям, о том, что лицо похищено или лишено свободы либо не сообщается никому, либо только близким родственникам для того, чтобы

они совершили определенные действия в пользу преступников (или воздержались от совершения таковых). При захвате заложников создается большой информационный резонанс, преступление совершается в публичных местах, с большим скоплением людей. Различаются рассматриваемые преступления также и по моменту окончания преступления. Так, захват заложника окончен в момент захвата (удержания) лиц, тогда как незаконное лишение свободы окончено с момента лишения потерпевшего возможности самостоятельно выбирать место пребывания, а похищение, в свою очередь, окончено с момента начала перемещения потерпевшего в другое место против его воли. Факт угроз или выдвижения требований для квалификации содеянного не имеет значения. С субъективной стороны все три состава характеризуются прямым умыслом.

Еще одним отличием данных составов является то, что ст. 127 УК РФ не предусматривает наличие в действиях преступника угроз применения насилия или применение насилия, корыстные мотивы [21, с. 29-30].

Похищение следует отличать от захвата заложников и по субъективным признакам, в частности, по специальной цели. Формулировка диспозиции ст. 206 УК РФ прямо предусматривает цель данного состава – понуждение государства, организаций, или гражданина совершить определенное действие или воздержаться от его совершения. В составе преступления предусмотренного ст. 126 УК РФ цель не имеет значения, а совершение деяния с корыстными мотивами является квалифицированным составом. В этой связи вернемся к ранее приведенному примеру о квалификации действий Самсонова, Никитина и Соболева.

Почему же в данном случае суд сделал выбор в пользу захвата заложников? Исходя из обстоятельств совершения данного преступления, следует, что, во-первых, потерпевший Г. незаконно не изымался и не перемещался. Он незаконно, обманным путем, удерживался, то есть был лишен свободы. При этом Н. и К. были выдвинуты требования о передаче

денежных средств в размере 5000000 руб. как условие освобождения Г., что свидетельствует о наличии у преступников специальной цели [1].

Необходимо отметить, что в судебной практике возникают случаи, когда и при захвате заложника между преступником и заложником могут существовать личные взаимоотношения.

Так, в рассмотренном в параграфе 2.2 Главы 2 примере П. взял в заложники своего несовершеннолетнего сына, и его действия были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ. В данном случае виновный знал заложника, между ними существовали личные взаимоотношения, поскольку П. был отцом ребенка [9].

А.Н. Попов утверждает, что в ситуации, когда имущественные требования предъявляются непосредственно к самому похищенному – это похищение человека, если же к другим лицам – захват заложника [55, с. 317-318].

С этой точкой зрения трудно согласиться, так как диспозиция ст. 126 УК РФ прямо не закрепляет, что требование может предъявляться только самому похищенному.

Еще одним признаком, который отличает захват заложника от преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 127 УК РФ является наличие согласия потерпевшего. Так, согласие потерпевшего на удержание или перемещение, о чем не известно лицам, заинтересованным в его судьбе, исключает состав похищения человека и незаконного лишения свободы, однако при захвате заложника, даже если лицо добровольно соглашается быть заложником, присутствует состав преступления.

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 126, 127, 206 УК РФ, следует отметить, что, несмотря на определенные недостатки построения уголовного закона и диспозиции статей, разграничение составов по элементам состава преступления позволяет разграничить их между собой и правильно квалифицировать содеянное. Однако полагаем, что текст уголовного закона

нуждается в доработке в части установления в диспозициях статей понятий похищения и захвата заложника для того, чтобы различия в них были очевидны, и можно было бы избежать проблем квалификации данных действий. Так, предлагаем дополнить ст. 126 УК РФ определением похищения, частично заимствовав его из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», изложив в следующей редакции: «похищение человека это его незаконные захват, перемещение в место, отличное от места его проживания, и последующее удержание».

Ст. 127 УК РФ также нуждается в дополнениях в части установления понятия «незаконное лишение свободы». Предлагаем изложить его в следующем виде: «Незаконное лишение свободы – это полное ограничение свободы передвижения человека».

Таким образом, полагаем, что благодаря предложенным нами определениям похищения и незаконного лишения свободы будет проведена точная грань разделения данных составов преступления.

Как отмечалось выше, захват заложников относится к преступлениям террористической направленности. В этой связи возникает необходимость отграничения захвата заложников от террористического акта. Как и в составе преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в конструкцию состава по ст. 205 УК РФ, входит специальная цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Это цель иная по характеру.

Таким образом, различные цели совершения преступления – один из основных отличительных признаков захвата заложников и террористического акта.

Так, действия Бугаева и других, связанные с захватом и удержанием заложников с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва

канистр с бензином, квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ как терроризм.

Военная коллегия, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в отношении указанных лиц изменила по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что, высказывая угрозы расстрелом заложников и производя выстрелы из автоматов в воздух, Бугаев и другие пытались добиться от органов военного управления выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова Новая земля. Канистры же с бензином были занесены ими в автомобиль, а затем в салон самолета в других целях.

При таких обстоятельствах Военная коллегия пришла к выводу о том, что вышеуказанные действия Бугаева и других охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ, и исключила эту статью из обвинения как излишне вмененную [50].

3.2 Освобождение от уголовной ответственности за захват заложников

В примечании к ст. 206 УК РФ закреплено, что «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Для применения примечания к статье необходимо выполнение двух условий:

- освобождение заложника добровольно или по требованию властей;
- отсутствие в действиях иного состава преступления.

Для иллюстрации условия добровольно опять же вернемся к приговору в отношении Самсонова, Никитина и Соболева.

В приговоре Московского окружного военного суда от 17 ноября 2017 г. в данной части было указано, что законные основания для применения примечания к ст. 206 УК РФ отсутствуют. Соболевым и Самсоновым не были предприняты никакие реальные действия по добровольному освобождению заложника Г. При этом сообщению Самсонова Г., об устранении угрозы для его жизни и намерении в скором времени отвезти его к месту жительства, не свидетельствует о добровольном освобождении Г. [1].

В другом случае Верховный Суд РФ, наоборот, применил примечание к статье 206 УК РФ, признав освобождение одного из заложников добровольным.

Так, по приговору Западно-Сибирского окружного военного суда от 4 августа 2010 г. Г. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное п.п. «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Г. наряду с другими преступлениями совершил захват и удержание П., Ю., Я. в качестве заложников с целью понуждения его знакомой Р. не покидать пределы страны и продолжить с ним дружеские отношения как условие освобождения заложников.

В кассационной жалобе осужденный Г., считая необоснованным осуждение его за захват заложников, поскольку он не запрещал им передвигаться по квартире и выходить из нее, просил уголовное дело в этой части прекратить и снизить назначенное наказание.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Военная коллегия Верховного Суда РФ 28 октября 2010 г. приговор изменила: освободила Г. от уголовной ответственности за содеянное в отношении потерпевшей П. согласно примечанию к ст. 206 УК РФ, исключила из приговора указание о его осуждении по п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ и смягчила наказание.

Как установлено судом, после проникновения в квартиру против воли находившихся в ней граждан П., Ю. и Я. и удержания их в качестве заложников, сотрудникам милиции удалось самостоятельно, против воли Г., освободить потерпевшего Я.

После этого Г. в ходе переговоров с работниками правоохранительных органов произвел обмен потерпевшей П. на своего отца, а через некоторое время по требованию властей без выдвижения каких-либо условий освободил потерпевшую Ю.

Суд первой инстанции признал освобождение потерпевшей Ю. добровольным, но не посчитал добровольным освобождение потерпевшей П., с чем не согласился Верховный Суд РФ, по следующим основаниям:

Потерпевшая П. была освобождена Г. в обмен на его отца.

После освобождения потерпевшей П. отец осужденного насильственно в квартире не удерживался, предпринял все возможные усилия с целью убедить Г. прекратить преступные действия и в последующем заложником органами следствия не признавался.

Эти данные высшая судебная инстанция расценила как признак добровольного освобождения Г. потерпевшей П. [26].

Применение примечание к лицу возможно только до того момента, пока требования субъекта преступления еще не выполнены, поскольку выполнение выдвинутых требований означает достижение цели преступления и дальнейшее удержание заложника является бессмысленным.

При этом возникает вопрос, можно ли считать требования захватчика выполненными, если было дано только обещание их выполнить?

С уверенностью можно сказать, что речь может идти только о самом выполнении выдвинутого требования, а не о даче обещания, поскольку именно это является целью деятельности виновного лица и именно ради этого он выбирает способ своих действий [34, с. 17].

Что касается второго требования применения примечания, следует отметить, что наличие в действиях виновного иного состава преступления не означает, что он не может быть освобожден от уголовной ответственности за захват заложника.

Так, гражданин М., реализуя свой преступный умысел, находясь на остановке общественного транспорта объявил о захвате автобуса,

демонстрируя при этом находившийся при себе предмет хозяйственно-бытового назначения – пистолет-зажигалку, используемого в качестве орудия преступления, выдвинул требования к двум потерпевшим, чтобы те позвонили в полицию, станцию скорой помощи, диспетчерскую и сообщили о захвате.

Удерживая еще двух потерпевших в кабине автобуса, М. ожидал приезда сотрудников полиции.

Не дождавсь сотрудников полиции, М. добровольно освободил заложников.

Далее у М. возник умысел, направленный на совершение разбойного нападения в отношении кондуктора указанного автобуса и водителя, в целях хищения у кондуктора денежных средств, с угрозой применения в отношении потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья.

Приговором от 28 февраля 2014 г. Ленинского районного суда города Ижевск гражданин М. был освобожден от ответственности по ст. 206 УК РФ в связи с применением примечания, и осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ [8].

Законодатель в примечании к ст. 206 УК РФ не предусматривает обязанность возмещения вреда потерпевшему, то есть вред, причиненный в результате совершения данного преступления, признается безнаказанным, что может привести к повышению общественной опасности лица, совершающего данное деяние и к усилению правового нигилизма [19, с. 22].

Выводы по Главе 3:

Отличие захвата заложников от похищения человека проводится, прежде всего, по признакам объективной стороны.

Похищение подразумевает перемещение лица, тогда как захват заложников с перемещением может быть не связан.

Что касается потерпевших, или мотивов преступления, необходимо отметить, что при захвате заложников для преступников не важно, кого они захватывают.

Личных претензий к заложникам преступники не имеют. Для них важны только требования, выдвигаемые к государству, органам или организациям, тогда как при незаконном лишении свободы ее лишается определенное лицо, которое преступники выбрали заранее.

Различны при захвате заложников и похищении человека цели преступления.

Похищение человека чаще всего не афишируется, однако в исключительных случаях могут выдвигаться требования (например, корыстные побуждения), направленные к ограниченному кругу лиц.

Факт же незаконного лишения свободы никак не распространяется.

Лишение свободы, в данном случае – главная цель преступного посягательства, а не средство достижения иной цели, в отличие от ст. ст. 126 и 206 УК РФ.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что оно позволило выявить определенные пробелы и коллизии в действующем уголовном законодательстве нашей страны, а так же предоставило возможность проанализировать возможные варианты оснований и предпосылок для их возникновения, что непосредственно является итогом историко-теоретического анализа.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство формировалось на протяжении всего исторического развития нашего государства и постоянно совершенствовалось. На каждом историческом периоде появляются новые составы преступления, выявляются квалифицированные и привилегированные составы, а так же формируется база наказаний за каждое из выявленных преступлений.

Состав захват заложника не является новым для уголовного законодательства. Он основательно сформировался еще с античных времен, когда повсеместно действовали древние обычаи, которые закрепляли данное преступление и устанавливали наказание за его совершение. Постепенно на каждом историческом периоде добавляются свои, основополагающие, черты данного состава и формируется политика или даже своего рода стратегия реализации уголовно-правовых мер по борьбе с данными явлениями, что находит свое отражение в закреплении положений в различных нормативных актах.

Историческое развитие всего государства в целом отражается и на нормативно-правовом закреплении норм данного состава, что является необходимым условием для эффективного и справедливого применения положений по данному составу на практике.

Анализируя исторический момент развития преступности в углубленной сфере, а именно по применению состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ действующего уголовного законодательства,

позволяет сделать вывод о том, что предшествующий исторический период, а именно XX в. является наиболее обильным по возникновению случаев захвата заложников. Причем здесь следует отметить тот факт, что данное преступление совершалось в различных сферах деятельности и в разных жизненных ситуациях. К примеру, участились случаи захвата заложников при перелете воздушного транспорта, что, несомненно, связано с развитием воздушного сообщения и всей авиационной промышленности в целом. Также можно отметить частые случаи захвата заложников, посредством захвата кораблей и водного транспорта, причем наиболее частые случаи происходили именно в сфере торговли, когда захватывались торговые суда с ценными грузами, что само по себе наносило огромный ущерб развитию экономической сфере развития нашего государства.

Нередки захваты заложников в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в целях, как совершения побега, так и изменения режима, получения различных привилегий, освобождения отдельных лиц и многое другое.

Немаловажным является тот момент, что постоянное увеличение числа выявленных преступлений захвата заложников тесно связано и с увеличением тяжести последствий от таких деяний, что непосредственно сказывается на нормативном закреплении и усилении санкций за данное преступление.

Законодатель учитывает все возможные варианты проявления данного преступления и ущерб, который может быть нанесен в результате его совершения и поэтому уголовно-правовое закрепление захвата заложника занимает особое место, а именно относится к числу тяжких преступлений, в то время как при наличии квалифицирующих обстоятельств имеется место закрепления среди особо тяжких преступлений.

Неотъемлемый элемент захват заложников – это потерпевший, то есть заложник.

Заложник – насильственно задержанный человек в обеспечение выполнения требований, которые предъявляются к тем, кто заинтересован в

его освобождения, им может быть любое лицо не зависимо от пола, возраста, национальности, профессии и других признаков.

Объективную сторону названного преступления составляют активные действия – захват лица (лиц) или удержание его (их) в качестве заложника (заложников) в целях понуждения государства, организации или физического лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Особенностью действий, составляющих объективную сторону данного состава преступления, является их демонстративность, поскольку захват заложника сопровождается обращенными к государству, организациям и отдельным гражданам требованиями.

Предъявленные требования могут быть различные по содержанию и характеру, например, предоставление денежных средств, автомобиля, обеспечение свободного выезда за пределы территории, требования криминального, политического и иного характера.

Последствия, которые наступают или могут наступить в результате захвата заложников, имеют значение факультативных (дополнительных) признаков по ч.ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ и обязательных (квалифицирующих) признаков по ч.ч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, является оконченным с момента фактического захвата лица или начала его удержания, при этом продолжительность удержания лица значения не имеет.

Наличие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков захвата заложника обязательно необходимо учитывать судам при назначении наказания, также для определения степени общественной опасности данного преступления.

Отличие захвата заложников от похищения человека проводится, прежде всего, по признакам объективной стороны.

Похищение подразумевает перемещение лица, тогда как захват заложников с перемещением может быть не связан.

Что касается потерпевших, или мотивов преступления, необходимо отметить, что при захвате заложников для преступников не важно, кого они захватывают. Личных претензий к заложникам они не имеют, для преступников важны только требования, выдвигаемые к государству, органам или организациям, тогда как при незаконном лишении свободы ее лишается определенное лицо, которое преступники выбрали заранее.

Различны при захвате заложников и похищении человека цели преступления. Похищение человека чаще всего не афишируется, однако в исключительных случаях могут выдвигаться требования (например, корыстные побуждения), направленные к ограниченному кругу лиц. Факт же незаконного лишения свободы никак не распространяется. Лишение свободы, в данном случае – главная цель преступного посягательства, а не средство достижения иной цели, в отличие от ст. ст. 126 и 206 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 201-АПУ18-14 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 208-АПУ18-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 февраля 2019 г. № 201-АПУ19-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Архив Астраханского областного суда за 2013 г. Дело № 1-14/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U9eCqJlZRPYv>(дата обращения: 23.05.2021).
5. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2015г. Дело № 2-75/2014/ 2-9/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/95HwroRqRplT> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Архив Касимовского районного суда Рязанской области за 2015 г. URL:<https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-206-ук-рф-захват-залож/> (дата обращения: 23.05.2021).
7. Архив Краснодарского краевого суда за 2018 г. Дело № 2-20/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/akrKcoEmmUHn/> (дата обращения: 23.05.2021). (с. 29).
8. Архив Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики за 2014 г. Дело № 1-86/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FrWRf3juxHLJ/> (дата обращения: 23.05.2021).
9. Архив Медведевского районного суда Республики Марий Эл за 2015г. Дело №1-121/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH> (дата обращения: 23.05.2021).

10. Архив Сернурского районного суда Республики Марий Эл за 2016 г. Дело №1-2030/2015/1-2002/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnVmV> (дата обращения: 23.05.2021).
11. Архив Шебалинского районного суда Республики Алтай за 2016г. Дело №1-74/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
12. Архипова М.В., Синьков Д.В. Преступления против личности. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. 162 с.
13. Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Омск, 2005. 17 с.
14. Боровиков В.Б. Оценка применения насилия при захвате заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 17-22.
15. Бохан А.П., Бондарев С.П., Чмырёв С.Н. Особенности квалификации убийства двух и более лиц при захвате заложника // Заметки учёного. 2020. № 5. С.32-34.
16. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Том 2 : 2-ое издание, дополненное и переработанное / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2013. 644 с.
17. Быстрыкин А.И. Уголовное право России: Практический курс 3-е изд. М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. 808 с.
18. В Краснодаре состоялся обвинительный приговор по делу о разбое и захвате заложников. URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-67393/> (дата обращения: 23.05.2021).
19. Воробьев А. Похищение человека и захват заложника // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 19-23.
20. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995, 5 апреля.
21. Говоров И.Г. Похищение человека и захват заложника: проблема разграничения // Уголовное право. 2019. № 4. С. 28-35.

22. Давитадзе М.Д. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека / М.Д. Давитадзе // Уголовное право. 2003. № 4. С.16-18.

23. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Журавлев И.А. Захват заложников: исторические корни и современное положение // Закон и право. 2010. № 1(9). С. 8-16.

25. Журавлев И. А., Резепкин О. Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 160 с.

26. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2010г. №206-О10-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2012 г. № 5-О12-92 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Киреева Л.Е. Захват заложников: исторический подход к исследованию преступления в российском и международном законодательстве // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей II международной научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 54-58.

29. Киселев Э. П. Субъект преступления «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1(64). С. 80-83.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М., 2009. 1359 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000. 1183 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., пер. и доп. М. : Эксмо, 2008. 910 с.

33. Комиссаров В.С. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 2009. №5. С. 12-28.
34. Комиссаров В.С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? // Законность. 1999. № 3. С. 17-23.
35. Конвенция об открытом море (Заключена в г. Женева 29.04.1958) // Ведомости ВС СССР. 1962. № 46. Ст. 457.
36. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Заключена в г. Монреале 23.09.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975. С. 90-95.
37. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (Заключена в г. Риме 10.03.1988) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 48. Ст. 4469.
38. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге 16.12.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII.- М., 1974. С. 292-296.
39. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.
40. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Заключена в г. Токио 14.09.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 218-225.
41. Кривошеев С. В. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Общество. 2021. № 1 (20). С. 69-72.
42. Кудрявцев В. Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 8(51). С. 113-118.

43. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд., перераб. и доп. М. : изд-во Юрайт, 2014. 1077 с.

44. Лебедев М.В. Уголовно-правовая характеристика ст. 206 УК РФ (захват заложника) по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. // Российский следователь. 2019. № 11. С. 50-53.

45. Липатьева А. В. Разграничение похищения человека со смежными составами // Материалы междунар. науч.-практич. конф. 2003: в 3 ч. Часть III. Уфа, 2004. С.164-178.

46. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99-105.

47. Назаров А.А. Проблемы квалификации захвата заложников // В сборнике: Результаты современных научных исследований и разработок. сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 186-188.

48. Наumenко С. В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 3. С. 199-202.

49. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Том 1. Общая часть. М., 2007. 736 с.

50. Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 2000 год // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс...канд. юр. наук. М., 2011. 20 с.

52. Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. №4. С. 68-70.

53. Печников Н. П., Чернышов В. Н. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 ч. Тамбов, 2008. Ч.1. 84 с.

54. Полякова Н. Г., Лавский А. А. Актуальные вопросы квалификации захвата заложников как преступления международного характера // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). Том 8: Юридические науки. Часть. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. С.131-133.

55. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 898 с.

56. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

59. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / П.В. Агапов, А.С. Васнецова, М.Н. Косарев и др.; под ред. П.В. Агапова. Москва: Проспект, 2019. 120 с. (с. 91)

60. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Журавлева М. П., Никулина С.И. М., 2011. 570 с.

61. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Том II. М., 1989. 327 с.

62. Серебренникова А. В. Международно-правовые акты, посвященные противодействию терроризму и захвату заложников // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 42-46. (46)

63. Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. 2014. №1. С. 65-72

64. Стрилец М.В. Международная ответственность за совершение международных преступлений и преступлений международного характера // Интернаука. 2018. № 16. С. 74-77.

65. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2018, 2019, 2020, январь-март 2021 гг. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 22.05.2021).

66. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.

67. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2018. 781 с.

68. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: утвержден Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: утвержден Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

72. Указ Президиума ВС СССР от 7 мая 1987г. № 6941-XI «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 20. Ст. 266.

73. Указ Президиума ВС СССР от 10 июля 1987г. № 7352-XI «Об уголовной ответственности за захват заложников» // Ведомости ВС СССР. 1987. №28. Ст. 437.

74. Федеральный закон от 13 декабря 1996г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

75. Федеральный закон от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.